

РЕЦЕНЗИИ

ТЕОРИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ. СУБЪЕКТНОСТЬ. ОБЪЕКТНОСТЬ. КОММУНИКАТИВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ВЫСКАЗЫВАНИЯ. ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ. С.-Петербург: Наука, 1992. 304 с.

Коллективная монография является четвертым томом в шеститомном издании «Теория функциональной грамматики» [1, 2, 3], подготовленном в отделе теории грамматики Института лингвистических исследований РАН. Как и предыдущие, данный том содержит описание ряда функционально-семантических полей (ФСП): субъектности, объектности, определенности/неопределенности (О/НО). С выходом каждого нового тома все более четко проявляются исходные общетеоретические позиции авторского коллектива и отличительные черты данной концепции функциональной грамматики, основы которой заложены в работах А. В. Бондарко [4, 5]. В этой концепции центральную роль играют понятия семантической категории, функционально-семантического поля и категориальной ситуации. Фундаментальные исходные позиции и цели исследования заключаются: 1) в направленности анализа прежде всего на изучение самого содержания рассматриваемых категорий, 2) в признании такого соотношения этого содержания с формой языкового выражения, при котором выявляется воздействие формы на представление (интерпретацию) анализируемой семантики, 3) в стремлении изучить взаимодействие разноуровневых языковых средств, участвующих в реализации рассматриваемых семантических функций (с. 3). Думается, именно такая функциональная грамматика, основным содержанием которой является вычленение и анализ ФСП конкретного языка, характеризуется широким пониманием функционального подхода. Авторы не ограничиваются описанием функционирования единиц языка и постоянно обращаются к функциональному устройству самой языковой системы. Предполагается, что функциональный принцип лежит и в основе ее внутренней организации, что проявляется прежде всего в соотношении уровней языковой системы, в их взаимодействии, в том числе и в рамках ФСП.

Рецензируемый том содержит три главы. Глава I «Субъектность и объектность», охватывающая более половины объема всей книги, делится на две части: общетеоретические проблемы субъектно-предикатно-объектных отношений и «специальные вопросы» субъектности и объектности. Затронутая в первой главе в связи с изучением соотношения подлежащего и темы высказывания проблема коммуникатив-

ной перспективы высказывания является предметом специального рассмотрения во второй главе, а категория определенности/неопределенности, взаимодействующая с коммуникативной перспективой высказывания, описывается в третьей главе. Таким образом, семантические категории и соответствующие ФСП, описанию которых посвящена книга, представляют собой единый блок в языковой системе. Выделение этого блока не случайно. Дело в том, что онтологически (по меньшей мере для индоевропейских языков с их номинативным строем) такие языковые явления, как обозначение субъекта действия (признака, состояния), с одной стороны, и предмета мысли (топика; темы), с другой стороны, оказались втянутыми в длительный поэтапный процесс топикализации подлежащего, протекающий в разных языках с разной степенью интенсивности. В самых общих чертах можно утверждать, что топик все более стремится обрести форму подлежащего [6], иными словами, здесь мы имеем дело с исторически меняющимся объектом описания. Большая или меньшая адекватность описания в таком случае может быть достигнута лишь путем гибкого использования имеющихся терминов, а также путем введения ряда новых терминов, отражающих явления переходного характера. Именно благодаря такому подходу авторам удалось показать описываемые ими явления во всей их сложности и противоречивости. Это сказалось и в последовательном разграничении понятий «субъект предложения» и «субъект пропозиции», что характерно для всех авторов, хотя трактовка авторами различных разделов предложения и пропозиции в их соотношении с грамматической семантикой и прагматикой не всегда совпадает. Так, например, В. Б. Касевич определяет тему, или топик, как коммуникативно-прагматический субъект (с. 7) в отличие от категорий субъекта и объекта как категорий синтаксической семантики (с. 13). С нашей точки зрения, такой подход к анализу темы, или топика, вряд ли оправдан: соотносением топика с конкретными условиями речевой коммуникации можно, конечно, именовать прагматическим аспектом, но вряд ли целесообразно противопоставлять его аспекту грамматическому, поскольку в грамматическом строе любого языка имеется система средств выражения темо-рематического членения предложения, прежде всего — интонацион-